

УДК 81-25

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОГО И КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКОВ В СФЕРЕ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА¹

Екатерина Николаевна Свалова

аспирант кафедры общего языкознания

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. svalova87@mail.ru

В статье рассмотрены бытовые словесные формулы, которые используются коми-пермяками Пермского края в различных ситуациях повседневного общения. Особое внимание обращено на выражения, заимствованные коми-пермяками из русского речевого этикета, и формулы, содержащие русские языковые элементы. Исследуется видоизменение усвоенных русских этикетных формул под воздействием родного языка, анализируется входящая в состав этикетных выражений русская лексика, характеризуются особенности их образности. Делаются некоторые выводы о специфике бытового общения в коми-пермяцкой среде, об этническом своеобразии правил речевого поведения коми-пермяков.

Ключевые слова: языковые контакты; этническая специфика речевого этикета; этикетные формулы в контексте традиционной культуры; культурно-языковые лакуны; способы заимствований.

Одной из наиболее ярких национально-специфичных сфер в системе языка считается сфера речевого этикета – система исторически сложившихся устойчивых речевых формул, отражающих принятые в этносе правила речевого поведения в ситуациях обращения, приветствия, прощания, извинения, благодарности и т.д. Известно, что система речевого этикета относится к древнейшим коммуникативно-прагматическим компонентам общения, отражает особенности образа жизни народа, его обычаи, традиции и ритуалы. Кроме того, этикетные формулы, наделенные ярко выраженной эмотивной функцией, наглядно иллюстрируют тот факт, что у разных народов могут существенно отличаться способы выражения таких эмоций, как радость, сочувствие, вина, жалость, горе. Не случайно исследователи обращают внимание на национальную составляющую речевого этикета [см.: Баязитова: электр. ресурс; Кузнецов 2004; Назмутдинова 2013]. В данной статье, ориентированной на национально-культурный подход в исследовании особенностей бытового общения у коми-пермяков, исследуется функционирование ряда этикетных формул, прежде всего тех, по которым можно судить о национально-русском влиянии и особенностях коми-пермяцко-русского двуязычия.

Исследователи отмечают, что «коми-пермяцкий этикет ориентирован преимущественно на русскую традицию» [Шляхова, Лобанова 2012: 9]. Многие словесные формулы напрямую заимствуются коми-пермяками из русского речевого этикета: *Подай, Господи, для низших братьев* (зап. от Беляевой Т.С., 1932 г.р., д. Мочга, Юсьвинский район), *Пусть капуста родится на завидящих, на проходящих* (д. Сёйва, Гайнский район) – говорится перед посадкой капусты, *Не себе сажу, а людям* – говорят во время посадки овощей (д. Крохалево, Юсьвинский район), чтобы корова не лягалась, ее гладят три раза рукой и говорят: *Серй серебром, будь молодцом* (зап. от Боталовой В.Я., 1940 г.р., д. Мурмос, Юсьвинский район); чтобы овца возвращалась домой, после стрижки ее необходимо погладить рукой и сказать: *Летай филином, прыгай зайчиком, никому не поддавайся – ни собакам, ни волкам* (д. Сёйва, Гайнский район). Применение русской этикетной формулы при этом может не полностью соответствовать русской традиции. Так, любопытен пример использования в речи коми-пермяков заимствованного русского выражения *Спасибо этому дому, пойдём к другому*, означающего благодарность хозяевам за прием [Белянин, Бутенко 1994]. В речи коми-пермяков оно используется в качестве прощания с лесом при покидании его с ягодами и грибами: *Спасибо*

этому дому, пойдём к другому (зап. от Баяндиной А.О., 1950 г.р., д. Тараканово, Юсьвинский район). В соответствии с тем что именно лес оказал определяющее влияние на тип хозяйства и образ жизни коми-пермяков, нахождение в лесу воспринимается как пребывание в гостях, сам лес представляется домом, а говорящий – гостем в этом доме.

Одним из способов заимствования этикетных выражений является калькирование. Примером могут послужить диалоговые словесные формулы, произносимые в качестве вопросно-ответных реплик в ситуации приема пищи: *Лок нянь-сов сёйны – Ен-батюшко кормив* ('Иди хлеб-соль кушать – Господь-батюшка накормил' – Юсьвинский район). Как в русской, так и в коми-пермяцкой традиции угощение воспринимается как символические *хлеб-соль* и как божье подаяние, ср. русское выражение *угостить, чем Бог послал*, формульные реплики типа произносимых в финале русского застолья слов *Бог напитал – никто не видал* (д. Киселево, Суксунский район). Ответная на приглашение к столу реплика *Ен-батюшко кормив* может восприниматься и как вежливый отказ, и как выражение скромности (в русской традиции на предложение угоститься чаще используются шутливые ответы типа *хлеб-соль – ешь да свой, хлеба исть – некуда сить*).

Как и в русской традиции, этикетные формулы в коми-пермяцкой речи довольно часто имеют в своем составе обращение к Богу, духам, высшим силам для получения благословения, которое по народным представлениям обеспечивает успех любого дела. В Юсьвинском районе зафиксирована как самостоятельная формула *Бог дай!*, которую произносит человек, заходя в лес (зап. от Власовой Р.Е., с. Архангельское). Эта лаконичная формула явно соотносится с распространенным выражением *Дай Бог!* (*Боже*), которое в русском языке встречается в разных значениях. Оно может использоваться как возглас, выражающий желательность свершения, осуществления чего-либо [Ефремова 2000: электр. ресурс]; как выражение чувства удовлетворения; как пожелание добра и успеха [Мокиенко, Никитина 2007: 46] и т.д. Однако выражение *Дай Бог!* является в русской речи лишь частью пожелания, формульным элементом. Кроме того, для русских пожеланий с элементом *дай Бог* (*Господи*) характерен инверсионный порядок слов. В русской речи коми-пермяков пожелание начинается с теонима, и, таким образом, смысловым центром выражения становится не идея Бога – подателя блага, а сама просьба: для коми-пермяков не свойственно выпрашивание блага у высших сил (ср. кроме упомянутого выше *Бог дай!*, пожела-

ние при отходе ко сну *Бог дай нам сон да угомон* – зап. от Лесниковой К.Ф., 1921 г.р., д. Сойга, Гайнский район).

Коми-пермяки используют и развернутые формулы с компонентом *Дай Бог*. Выражение *Дай Бог спорину!* может функционировать в русской речи как универсальное пожелание: слова «спорина» или «спорынья» обозначают скорость, успех, удачу, выгоду, прибыль, прок, рост. Зачастую в русских пожеланиях с лексемой *спорина* (*спорынья*) содержится указание на конкретную ситуацию общения: *Спорынья в квашино (в корыто, в крósна* [СРНГ 40: 224], *в дойник* [Балакай 2007: 500], *на шёрсточку* [Косова: электр. ресурс]). Если в русской традиции эти формулы используются обычно в ситуациях, связанных с домашними занятиями, то в коми-пермяцком языке формула *Дай Бог спорину!* может использоваться и в общении вне дома и селения. Например, в Юсьвинском районе эти слова произносит тот, кто начинает грести сено. При этом говорящий выполняет необходимые действия, напрямую связанные с вербально выраженной просьбой о божественной помощи: *Перекрестишь ногой землю, и грабельками можно, и скажешь: «Дай, Бог, спорину!»* (зап. от Кривошековой М.К., 1947 г.р., д. Кубени, Юсьвинский район).

Как и в русской речи, в речи коми-пермяков обращение к Богу чаще всего выражено лексемами *Бог, Господь* (*Господи*). Просьба о благословении выражена, например, в словах *Благослови, Господи, в лес по ягоды, по грибы* (*Говоришь, когда в лес заходишь, тут ещё первые ягодки нужно оставлять на пеньке, у кого дети умерли*, зап. от Баяндиной М.А., 1939 г.р., д. Тараканово, Юсьвинский район). Как мы видим, произнесение этого обращения у коми-пермяков сопровождается ритуальным действием. В славянской традиции первые плоды также считались поминальной пищей. Как и другую первую еду, их «уничтожали, раздавали или приносили в жертву»; «с представлениями об уязвимости первого связаны правила обращения с урожаем, первыми продуктами и пр.» [Славянские древности 2004: 677]. Русские правила «обращения» с первыми собранными ягодами обычно условны, менее мотивированы: *Когда берут первую в году ягоду, полагалось срывать ее правой рукой на левую сторону* (д. Плёсо, Гайнский район), *Первую ягоду найдешь, надо было зачурить: «Чур моя, чур Богова»* (д. Сёйва, Гайнский район).

Нехарактерно для русского народного речевого этикета зафиксированное в речи коми-пермяков обращение к Богу *Боженька*, которое в

русском языке воспринимается чаще как детское (используемое детьми или взрослыми в общении с детьми), наивное: *В лес заходим, говорим: «Боженька, иди впереди, а мы сзади тебя. Приведи нас к ягодам»* (зап. от Надымовой Р.Н., 1936 г.р., д. Асаново, Юсьвинский район). В этой просьбе о благословлении формула приобретает, кроме берегового, и продуцирующий смысл. Слова *Боженька, иди впереди, а мы сзади тебя* семантически тождественны напутствию в дорогу *Ангел мой, будь со мной. Ты впереди, я за тобой*. И *Боженька*, и *Ангел* в данном случае призываются человеком как защитники. Оформление слов с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов вообще характерно для заимствованных словесных этикетных формул: ср. *Здравствуй, лесок!* (говорится, когда заходят в лес), *Пусть вкусный получится мой пирожок* (благопожелание при приготовлении пирога). В собственно русской речи, в говорах чаще используется слово *пирог*: *Подал бы пирог, да у тя лоб широк* (д. Рябки, Чернушинский район) – отказ в угощении, *Были бы пироги, найдутся и едоки* (с. Русский Сарс, Октябрьский район).

Словесные формулы нередко адресуются магическим, с точки зрения народного сознания, локусам или к их хозяевам. Как правило, это природное пространство (лес, поле, водоем), с которым человек тесно связан. Е.В. Ерофеева называет «обращенность к природе» яркой этнической чертой коми-пермяков; отражается это, например, в том, что лексика, описывающая природу, занимает треть коми-пермяцкого актуального лексикона [Ерофеева 2011]. Установление контакта с природными объектами необходимо, так как «люди стремились гармонично вписаться в растительный и животный мир природы, получать в нем средства существования, осознанно способствовать его продолжению» [Чагин 1997: 274]. Поэтому природный объект выступает как живой организм и даже как собеседник, взаимодействие с ним осуществляется по типу человеческого общения. Например, используются стандартные приветствия или прощания, адресованные лесу или полю: *Когда заходишь в лес за грибами или ягодами, надо поздороваться с лесом: «Здравствуй, лесок!», «Здравствуй, поле!», если на поле идете. Когда уходишь, можно тоже попрощаться с лесом* (зап. от Баяндиной Т.П., 1941 г.р., д. Баженово, Юсьвинский район). Обращение к силам природы, например, при сборе ягод или грибов, может оформляться как просьба к духу леса о помощи: *Если в лес идёшь, надо спрашивать: «Лесовик, лесовик, помоги собирать грибы и ягоды»* (зап. от Савелье-

вой Р.В., 1947 г.р., д. Мосино, Юсьвинский район).

Словесные формулы в ситуации сбора ягод или грибов носят продуцирующий характер. Паремии сборщику ягод или грибов *Полную кастрюлю!* (зап. от Чакилёвой Т.Н., 1933 г.р., с. Архангельское, Юсьвинский район) и *Тыр доз!* ('Полное лукошко!' – Юсьвинский район) имеют традиционную для пожеланий структуру. Аналогичным образом используются пожелания в русском языке: *Ведро молока!* – доящей корову, *Пуд шерсти!* – стригущему овцу. В коми-пермяцком языке в ситуации черпания воды говорят *Тыр ведра* 'Полное ведро', *Тыра ведраэз* 'Целых ведер воды'. В коми-пермяцкой речи зафиксированы и более развернутые варианты пожеланий: *Тыр доз пьдѳсянь вевдѳрѳдз* 'Полное лукошко от дна доверху' (зап. от Нешатаевой Г.А. 1929 г.р., с. Архангельское, Юсьвинский район), *Тыр доз да быр доз, менам доз тырья* 'Полное (наполнись) лукошко и разорванное (разорвись) лукошко, мое лукошко переполненное' (зап. от Семушевой А.А., 1939 г.р., д. Доег, Юсьвинский район). Актуализация идеи полноты сосуда в рассмотренных формулах достигается за счет уточнения, детализации (*от дна доверху*) и гиперболизации (*наполнись* и *разорвись, переполненное лукошко*). В пожелании *Отік ягѳд, мѳдік ягѳд и быдса ведра тэныт* 'Одна горсточка, вторая горсточка и целое лукошко тебе' подчеркивается, что хороший результат требует усилий и терпения, складывается из малого.

В одних и тех же коммуникативных ситуациях в русской и коми-пермяцкой среде могут использоваться словесные формулы разной образности. Так, в ситуации прощания в русском языке известно пожелание *Гладенькой дорожки!* В развернутом диалектном варианте формулы вместе с пожеланием удачного пути вводится еще и дополнение, функция которого в прогнозировании негативного результата: *Гладенькой дорожки, камушки под ножки!* (д. Б. Долды, Чердынский район). Скорее всего, пожелание споткнуться здесь мотивировано стремлением избежать прямого пожелания удачной дороги, везения, которое легко сглазить (ср. пожелание удачи в современном русском языке *Ни пуха, ни пера!* – изначально магическое пожелание охотнику или используемое в шоферской речи пожелание *Гвоздь в шину!*). В коми-пермяцком речевом этикете фиксируется пожелание в дорогу *Веськыт идзасѳть мунны* 'По гладкой соломе идти' (Юсьвинский район). По-видимому, кроме характеристики «гладкий» (ровный, без преград), путь в данном случае получает и признак «мягкий» (безопасный) (ср. в русском языке *Знал бы,*

где упасть, соломки бы подстелил). Стоит отметить, что образ гладкой соломы, вызывающий ассоциации с легкостью, удобством, отмечен и в коми-пермяцком фразеологизме *веськыт идзас выльот ыскөвтöтны* – ‘обмануть’ (букв. ‘прокатить по гладкой соломе’).

Как видим, этикетные формулы нередко заимствуются из русского языка или переводятся на родной язык с русского. Зачастую выражения на коми-пермяцком языке содержат в своем составе русские языковые элементы: *Ась чöськыт шогмö менам пирöжок* ‘Пусть вкусный получится мой пирожок’ (Юсьвинский район) – благопожелание при приготовлении пирога; *öмыт ворота пасьта* ‘рот шириной в ворота’ – замечание зевающему; *Господь-батюшко, отсав скорей сенокоситчыны* ‘Господь-батюшка, помоги быстрее закончить сенокос’; *Банюшка-матушка, пывсьöт да миссьöт, немьмда эн кольмöт!* ‘Банюшка-матушка, выпари, вымой, нисколько не дай угореть!’. Наряду с заимствованием традиционных для русских благопожеланий обращений типа *Господь-батюшко, Банюшка-матушка* коми-пермяки активно заменяют слово *Бог* на родное *Ен*, но оставляют эмоциональное *батюшко*: *Ен-батюшко, кагасö пывсьöта, миссьöта, мортö быдсөн пöрта. Аминь* ‘Господь-батюшка, ребенка парю, мою, в человека окончательно превращаю. Аминь’.

Сфера речевого этикета хорошо иллюстрирует взаимодействие и взаимовлияние русского и коми-пермяцкого языков, при этом в ней достаточно ярко отражается специфика собственно коми-пермяцкого речевого этикета. Сохраняя заданные этнической традицией этикетные выражения на родном языке, коми-пермяки активно усваивают и русские этикетные формулы, адаптируя их к родному языку. Нередко их применение может распространяться на более широкий, чем в русском языке, круг ситуаций; следует также отметить более активное сопровождение их применения акционально-символическими действиями.

Примечания

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 14-14-59005 «Коммуникативные коды в коми-пермяцкой культуре (речь, фольклор, обрядность, символосфера)».

² В статье использованы материалы Центра этнолингвистики народов Прикамья ПГПУ и Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа.

Список литературы

Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета: ок. 6000 этикетных слов и выражений М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 768 с.

Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cheloveknauka.com/traditsionnyy-etiket-v-bashkirskoy-semie> (дата обращения: 29.05.2014).

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

Ерофеева Е.В. Групповая идентичность и ее отражение во внутреннем лексиконе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Вып. 1. С. 91–96.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 21.09.2014).

Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994. 192 с.

Косова О. Приветствия-благопожелания в системе народной этики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/Ok.htm> (дата обращения: 01.05.2014).

Кузнецов А.В. Вербальные средства этикетного общения в чувашском языке (опыт сравнительного, контрастивного и этнолингвокультурологического изучения): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004. 25 с.

Назмутдинова И.К. Семейный этикет в системе традиционной и современной культуры удмуртов: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2013. 22 с.

Славянские древности: этнолингвистический словарь / науч. ред. Н.И. Толстой: в 5 т. М.: Междунар. отн., 2004. Т. 3. 704 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. М.; Л.: Наука, 1965–2010. Вып. 1–43.

Чагин Г.Н. Экологические традиции коми-пермяков XIX – начале XX вв. // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1997. С. 273–275.

Шляхова С.С., Лобанова А.С. Система речевых жанров в современном коми-пермяцком языке // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2012. Вып. 2. С. 3–16.

**THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN
RUSSIAN AND KOMI-PERMYAK LANGUAGES
IN THE SPHERE OF SPEECH ETIQUETTE**

Ekaterina N. Svalova

Postgraduate Student of General Linguistics Department

Perm State Humanitarian-Pedagogical University

The article deals with everyday verbal formulas used by the Perm Krai Komi-Permyaks in various situations of everyday communication. Special attention is paid to the expressions borrowed by the Komi-Permyaks from the Russian speech etiquette and to the formulas containing the Russian language elements. Russian etiquette formulas modification under the influence of the native language is studied, Russian vocabulary as a constituent part of etiquette expressions is analyzed, peculiarities of their figurativeness are characterized. Conclusions concerning peculiarities of everyday communication in the Komi-Permyak environment, ethnic peculiarities of the Komi-Permyak's language behavior rules are made.

Key words: language contacts; speech etiquette ethnic peculiarities; etiquette formulas in the context of traditional culture; cultural and linguistic gaps; ways of borrowings.